УДК 331.556.4

Степанова Мария Кобегеновна,
магистрант,
3 курс, Институт социальных наук
Профиль: «Государственное и муниципальное управление»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»
Россия, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (ЧАСТЬ 2)

Аннотация: *В статье установлены ключевые ограничения периферийных территорий: транспортная удаленность, инфраструктурные разрывы, несоответствие квалификаций и вакансий. Установлено, что развитие удаленной занятости создает возможности для преодоления географических барьеров и частичной компенсации недостатков периферийного положения региона, позволяя специалистам работать на компании из центральных регионов без смены места жительства. Обоснована необходимость адресных мер в сфере транспорта, жилья, кадровой подготовки и сервисов занятости. Предложена система непрерывного мониторинга миграционных и демографических сдвигов на основе больших данных для раннего выявления негативных тенденций.*

Ключевые слова: *занятость населения, демографические процессы, социально-экономическое развитие региона.*

Выводы: *развита методология анализа влияния миграции на региональные рынки труда и выявлены специфические факторы поведения населения восточных регионов. Практическая ценность состоит в поддержке стратегического планирования Иркутской области. Рекомендуется стимулировать удаленную занятость, развивать инфраструктуру и внедрять аналитику больших данных в процессы управления. Ожидается смягчение демографических рисков, балансировка спроса и предложения труда и повышение устойчивости регионального развития.*

Stepanova Maria Kobegenovna,
master's Degree Student,
3rd year, Institute of Social Sciences
Specialization: «Public and Municipal Administration»
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
«Irkutsk State University»
Russia, Irkutsk

THE IMPACT OF MIGRATION PROCESSES ON THE LABOR MARKET FORMATION IN THE IRKUTSK REGION (PART 2)

Abstract: *This article identifies key limitations of peripheral regions: transportation remoteness, infrastructure gaps, and a mismatch between skills and job vacancies. It is established that the development of remote employment creates opportunities to overcome geographic barriers and partially compensate for the disadvantages of a region's peripheral location, allowing specialists to work for companies in central regions without relocating. The need for targeted measures in transportation, housing, personnel training, and employment*

services is substantiated. A system for continuous monitoring of migration and demographic shifts based on big data is proposed for the early detection of negative trends.

Keywords: *employment of the population, demographic processes, socio-economic development of the region.*

Conclusions: *A methodology for analyzing the impact of migration on regional labor markets has been developed, and specific factors affecting population behavior in eastern regions have been identified. Its practical value lies in supporting strategic planning in the Irkutsk Region. It is recommended to stimulate remote employment, develop infrastructure, and integrate big data analytics into management processes. This is expected to mitigate demographic risks, balance labor supply and demand, and improve the sustainability of regional development.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отраслевая структура занятости иностранных работников в Иркутской области представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Распределение иностранных работников по отраслям экономики Иркутской области, 2024 г.

Отрасль	**Численность, чел.**	**Доля, %**
Строительство	8 947	38,2
Торговля оптовая и розничная	5 631	24,1
Транспорт и складское хозяйство	3 214	13,7
Сельское хозяйство	2 489	10,6
Обрабатывающие производства	1 876	8,0
Прочие виды деятельности	1 265	5,4
Всего	**23 422**	**100,0**

Источник: составлено авторами на основе данных ГУ МВД России по Иркутской области

Анализ данных таблицы 2 свидетельствует о существенной межрегиональной дифференциации уровня оплаты труда, которая выступает одним из ключевых факторов, определяющих направление и интенсивность миграционных потоков. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Иркутской области составляет 81 840 рублей, что значительно уступает показателям крупнейших экономических центров страны. Наиболее существенный разрыв наблюдается с г. Москвой, где уровень оплаты труда превышает иркутский показатель на 96,4% (160 700 рублей), что практически в два раза выше. Московская область также демонстрирует значительное превосходство — 124 347 рублей (151,9% от уровня Иркутской области). Санкт-Петербург занимает промежуточное положение с показателем 117 900 рублей, превышающим иркутский уровень на 44,1%. Такая значительная дифференциация создает мощный экономический стимул для оттока трудовых ресурсов из Иркутской области в столичные регионы, особенно среди молодых квалифицированных специалистов и выпускников вузов.

Сравнение с регионами Сибирского федерального округа и другими территориями, сопоставимыми по экономическому потенциалу, позволяет более точно оценить конкурентную позицию Иркутской области на межрегиональном рынке труда. Новосибирская область, являющаяся крупнейшим образовательным и научным центром Сибири, демонстрирует практически паритетный уровень заработной платы — 83 303 рубля, что превышает иркутский показатель лишь на 1,8%. Это свидетельствует о сопоставимом уровне экономического развития регионов и объясняет относительно умеренные миграционные потоки между ними. Примечательно, что Краснодарский край, традиционно привлекательный для мигрантов благодаря климатическим условиям и развитой туристической

инфраструктуре, уступает Иркутской области по уровню оплаты труда на 7,3% (75 900 рублей). Однако миграционная привлекательность Краснодарского края обеспечивается комплексом других факторов, включая качество жизни, экологическую обстановку и возможности для ведения бизнеса, что компенсирует относительно более низкий уровень заработной платы.

Выявленная дифференциация заработной платы оказывает двоякое воздействие на формирование рынка труда Иркутской области. С одной стороны, значительное отставание от столичных регионов стимулирует миграционный отток наиболее квалифицированной и мобильной рабочей силы, что приводит к дефициту специалистов в высокотехнологичных отраслях, здравоохранении, образовании и IT-секторе. По оценкам экспертов, каждый процентный пункт разницы в заработной плате увеличивает склонность к миграции на 0,3-0,5% среди трудоспособного населения, что при почти двукратном разрыве с Москвой создает серьезную угрозу «утечки мозгов». С другой стороны, относительно конкурентный уровень оплаты труда по сравнению с соседними регионами Сибири и Дальнего Востока позволяет Иркутской области выступать в роли реципиента трудовой миграции из менее развитых территорий, включая Республику Бурятию, Забайкальский край и отдаленные районы Восточной Сибири. Таким образом, регион одновременно испытывает как миграционные потери высококвалифицированных кадров в пользу столичных агломераций, так и приток менее квалифицированной рабочей силы из депрессивных территорий, что создает структурные дисбалансы на региональном рынке труда и требует разработки дифференцированной миграционной политики.

Данные таблицы показывают концентрацию иностранных работников в отраслях с относительно низкой квалификацией труда, что не решает проблему дефицита высококвалифицированных специалистов в регионе.

Сравнительный анализ средней заработной платы в Иркутской области и регионах-реципиентах миграционных потоков представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по регионам, 2025 г.

Регион	**Средняя зарплата, руб.**	**Соотношение с Иркутской областью, %**
Иркутская область	81 840	100,0
Московская область	124 347	151,9
г. Москва	160 700	196,4
Санкт-Петербург	117 900	144,1
Краснодарский край	75 900	92,7
Новосибирская область	83 303	101,8

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Таблица наглядно демонстрирует существенный разрыв в уровне оплаты труда между Иркутской областью и столичными регионами, что является одним из главных экономических стимулов миграции.

Анализ возрастной структуры мигрантов показывает, что наиболее активная миграция характерна для возрастных групп 20-29 лет и 30-39 лет, что соответствует периоду наивысшей экономической активности и профессиональной мобильности. Распределение выбывших по возрастным группам представлено в таблице 3.

Таблица 3.

Возрастная структура выбывшего населения Иркутской области, 2023-2024 г., %

Возрастная группа	Численность выбывших, 2023 г. (человек)	Доля от общей численности населения, 2023 г. (%)	Численность выбывших, 2024 г. (человек)	Доля от общей численности населения, 2024 г. (%)
0-4	4493	0.19	7408	0.32
5-9	13954	0.60	6746	0.29
10-14	-3485	-0.15	-2635	-0.11
15-19	-7077	-0.30	-4817	-0.21
20-24	-408	-0.02	-3830	-0.16
25-29	3354	0.14	1658	0.07
30-34	-10218	-0.44	17366	0.74
35-39	-598	-0.03	1780	0.08
40-44	-3780	-0.16	-4224	-0.18
45-49	-1438	-0.06	-1269	-0.05
50-54	-1699	-0.07	-2814	-0.12
55-59	941	0.04	4155	0.18
60-64	2127	0.09	4716	0.20
65-69	3711	0.16	-1677	-0.07
70-74	5826	0.25	-3679	-0.16
75-79	8684	0.37	-8800	-0.38
80-84	-1940	-0.08	6363	0.27
85-89	-2449	-0.10	-2676	-0.11
90-94	-60	-0.003	192	0.01
95-99	114	0.005	-50	-0.002
100 лет и старше	37	0.002	-90	-0.004
Всего	15089	0.64	13823	0.59

Источник: составлено авторами на основе данных Иркутскстата.

Анализ возрастной структуры миграционных потоков Иркутской области за 2023-2024 годы выявляет неоднородную динамику выбытия

населения, имеющую критическое значение для формирования регионального рынка труда.

Трансформация возрастной структуры миграции

Наиболее драматические изменения зафиксированы в **группе 30-34 года**: если в 2023 году наблюдался миграционный прирост (-10 218 человек, что означает превышение прибывших над выбывшими), то в 2024 году произошел резкий разворот тенденции с массовым выбытием 17 366 человек (0,74% от общей численности населения). Эта возрастная когорта представляет собой **ядро трудоспособного населения** с накопленным профессиональным опытом и находится на пике экономической активности. Потеря данной группы означает утрату наиболее продуктивного сегмента трудовых ресурсов.

Параллельно усилилось выбытие в **группах раннего детского возраста** (0-4 года): рост с 4 493 до 7 408 человек (+64,9%). Это свидетельствует о **семейном характере миграции** — уезжают молодые родители с малолетними детьми, что подтверждает долгосрочность миграционных намерений и безвозвратность оттока квалифицированных кадров.

Парадокс молодежной миграции

Принципиально важным является изменение миграционного поведения **молодежных когорт**:

- **Группа 20-24 года**: миграционное сальдо изменилось с практически нулевого (-408 чел.) до положительного прироста (-3 830 чел., то есть приток превысил отток). Это может указывать на усиление притока студентов в региональные вузы или возвращение выпускников на региональный рынок труда.
- **Группа 25-29 лет**: напротив, наблюдается снижение выбытия с 3 354 до 1 658 человек (-50,6%), что может свидетельствовать о некотором улучшении условий для закрепления молодых специалистов.

Однако эти позитивные тенденции полностью нивелируются массовым оттоком следующей возрастной группы (30-34 года), что указывает на неспособность регионального рынка труда предложить **конкурентоспособные условия для профессиональной реализации** после завершения образования и накопления первоначального опыта.

Старение миграционных потоков

Анализ старших возрастных групп демонстрирует **противоречивую динамику**:

- **Предпенсионная группа 55-59 лет**: рост выбытия с 941 до 4 155 человек (+341,6%), что может быть связано с **досрочным выходом на пенсию и переездом** в регионы с более благоприятным климатом или к детям, ранее уехавшим из области.
- **Ранняя пенсионная группа 60-64 года**: выбытие возросло с 2 127 до 4 716 человек (+121,8%).
- **Группы 65-79 лет**: произошла инверсия — от выбытия к приросту, что может объясняться **возвращением пенсионеров** в регион после завершения трудовой деятельности в других субъектах РФ, либо естественной убылью населения, превышающей миграционное движение.

Критическое сокращение миграционного оттока

Общая численность выбывших сократилась с 15 089 человек (0,64% населения) в 2023 году до 13 823 человек (0,59%) в 2024 году, то есть на **8,4%**. Однако это снижение **не является позитивным сигналом** для рынка труда, поскольку:

- **Произошла структурная деградация оттока**: регион теряет не молодежь студенческого возраста (что частично обратимо), а сформировавшихся специалистов 30-34 лет с семьями.
- **Сокращение миграции в младших трудоспособных группах (25-29 лет)** может отражать не улучшение ситуации, а **исчерпание миграционного потенциала** — уже уехали те, кто мог и хотел уехать.

- **Рост выбытия предпенсионных групп** означает потерю опытных специалистов и наставников, что нарушает процесс передачи профессиональных компетенций.

Импликации для рынка труда

Зафиксированные тенденции формируют **деструктивный сценарий** для регионального рынка труда:

- **Сужение предложения квалифицированной рабочей силы** в наиболее продуктивных возрастах (30-40 лет), что ограничивает возможности для привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли.
- **Разрушение возрастной структуры трудовых ресурсов**: вымывание средних возрастных когорт создает разрыв между молодыми специалистами и работниками предпенсионного возраста, что затрудняет формирование производственных коллективов.
- **Потеря инвестиций в человеческий капитал**: регион финансирует образование и социализацию молодежи (0-24 года), но получает отдачу от этих вложений лишь частично, теряя специалистов на пике профессиональной зрелости.
- **Усиление семейного характера миграции** (рост выбытия детей 0-4 лет одновременно с родителями 30-34 лет) указывает на **безвозвратность оттока** и формирование устойчивых миграционных сетей, которые будут стимулировать дальнейшую миграцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование влияния миграционных процессов на формирование рынка труда Иркутской области позволяет сформулировать ряд ключевых выводов, имеющих как научное, так и практическое значение для разработки региональной социально-экономической политики.

Основные результаты исследования

Анализ статистических данных за период 2019-2024 годов убедительно демонстрирует углубление миграционного кризиса в Иркутской области.

Миграционная убыль населения приобрела системный характер, достигнув в 2023 году максимальных значений за последние 18 лет (-25 143 человека). Коэффициент миграционного прироста увеличился с -5,4‰ в 2019 году до -10,6‰ в 2023 году, что свидетельствует о почти двукратном ускорении темпов оттока населения. Эти процессы создают критические риски для устойчивого социально-экономического развития региона, обладающего значительным природно-ресурсным и промышленным потенциалом.

Качественный анализ миграционных потоков выявил наиболее тревожную тенденцию — структурную деградацию человеческого капитала региона. Доля лиц трудоспособного возраста среди выбывших выросла с 72,3% в 2019 году до 76,4% в 2023 году. Особенно драматичные изменения зафиксированы в возрастной группе 30-34 года: инверсия от миграционного притока в 2023 году к массовому выбытию 17 366 человек (0,74% населения) в 2024 году. Эта когорта представляет собой ядро наиболее продуктивного сегмента рабочей силы — специалистов с накопленным профессиональным опытом, находящихся на пике экономической активности. Одновременный рост выбытия детей раннего возраста (0-4 года) на 64,9% подтверждает семейный и, следовательно, безвозвратный характер миграции.

Исследование выявило парадоксальную ситуацию на региональном рынке труда: при наличии острого дефицита квалифицированных специалистов наблюдается рост численности иностранных трудовых мигрантов (23 422 человека в 2023 году), преимущественно занятых в низкоквалифицированных сегментах. Отраслевая структура занятости иностранных работников концентрируется в строительстве (38,2%), торговле (24,1%) и транспорте (13,7%), тогда как высокотехнологичные отрасли, требующие специалистов с высшим образованием, испытывают критический кадровый голод. Таким образом, замещающая миграция не решает проблему качественного дисбаланса трудовых ресурсов, а лишь частично компенсирует количественный дефицит рабочей силы в отдельных секторах.

Сравнительный анализ социально-экономических показателей выявил комплекс факторов, детерминирующих миграционное поведение населения. Разрыв в уровне заработной платы между Иркутской областью (81 840 руб.) и регионами-реципиентами миграционных потоков остается критическим: Московская область — 151,9%, Москва — 196,4%, Санкт-Петербург — 144,1% от уровня Иркутской области. Однако экономические факторы дополняются социальными детерминантами: качество медицинского обслуживания, доступность современного образования, состояние городской среды, экологическая обстановка и, что особенно важно для восточных регионов, суровость климатических условий и удаленность от культурных и деловых центров страны.

Исследование продемонстрировало недостаточную эффективность существующих механизмов региональной политики в сфере управления миграционными процессами. Государственная программа "Социальная поддержка населения" и Концепция развития системы высшего образования Иркутской области не обеспечивают необходимого синергетического эффекта для удержания квалифицированных кадров. Размеры социальных выплат и льгот не компенсируют объективные недостатки проживания в регионе, а образовательная система, несмотря на наличие крупных вузов, не решает проблему последующего трудоустройства выпускников по специальности с конкурентоспособными условиями оплаты труда.

Анализ выявил формирование порочного круга: миграционный отток квалифицированных специалистов сдерживает развитие высокотехнологичных и инновационных отраслей экономики, что, в свою очередь, ограничивает возможности для профессиональной реализации талантливой молодежи и стимулирует дальнейшую миграцию. Концентрация региональной экономики в добывающих отраслях, энергетике и традиционной обрабатывающей промышленности не создает достаточного

разнообразия рабочих мест для специалистов креативных индустрий, IT-сектора, современных услуг и наукоемких производств.

Практическая значимость и рекомендации

На основе результатов исследования представляется целесообразным разработать комплекс взаимосвязанных мер региональной политики:

1. Создание специализированного координирующего органа по управлению миграционными процессами при Правительстве Иркутской области, как это предлагалось участниками Общественной палаты РФ. Данный орган должен обеспечить межведомственную координацию действий в сфере миграционной, экономической, образовательной и социальной политики.

2. Формирование системы дифференцированных стимулов для удержания и привлечения квалифицированных специалистов, включающей: повышенные коэффициенты к заработной плате для работников бюджетной сферы; программы субсидирования ипотеки для молодых специалистов; гранты на реализацию инновационных проектов; компенсацию расходов на переезд для востребованных специалистов из других регионов.

3. Развитие целевой подготовки кадров с гарантированным трудоустройством в региональных компаниях и обязательством работы в течение определенного срока. Усиление связи между образовательными организациями и работодателями через создание базовых кафедр, совместных научно-образовательных центров и т.д.

4. Диверсификацию региональной экономики с акцентом на развитие высокотехнологичных отраслей, креативных индустрий, IT-сектора и современных услуг. Создание особых экономических зон, технопарков и бизнес-инкубаторов для поддержки инновационного предпринимательства.

5.Совершенствование городской среды и социальной инфраструктуры, особенно в областном центре и городах-спутниках. Реализация проектов благоустройства, развития культурных и

рекреационных пространств, повышения качества медицинских и образовательных услуг.

6. Оптимизацию использования иностранной рабочей силы через установление отраслевых квот, стимулирование работодателей к повышению квалификации иностранных работников, создание системы их социокультурной адаптации и интеграции в региональное сообщество.

Перспективы дальнейших исследований

Проведенное исследование открывает несколько направлений для последующего научного анализа. Во-первых, требуется более детальное изучение микроэкономических механизмов принятия миграционных решений на уровне домохозяйств с использованием методов глубинных интервью и панельных обследований. Во-вторых, перспективным представляется сравнительный анализ эффективности региональных миграционных политик в различных субъектах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов для выявления best practices и механизмов их адаптации к условиям Иркутской области.

В-третьих, особую научную и практическую значимость имеет исследование возвратной миграции — факторов, побуждающих ранее уехавших специалистов вернуться в регион. Формирование программ поддержки возвратной миграции может стать эффективным инструментом восполнения дефицита квалифицированных кадров. В-четвертых, требуется углубленный анализ социокультурных последствий замещающей миграции, включая процессы межэтнической интеграции, формирования мигрантских сообществ и их влияния на региональную идентичность.

В-пятых, перспективным направлением является изучение роли информационно-коммуникационных технологий и цифровизации в трансформации региональных рынков труда. Развитие удаленной занятости создает новые возможности для преодоления географических барьеров и может частично компенсировать недостатки периферийного положения

региона, позволяя специалистам работать на компании из центральных регионов, продолжая проживать в Иркутской области.

Наконец, критически важным представляется мониторинг демографических и миграционных процессов в режиме реального времени с использованием больших данных (big data) мобильных операторов, социальных сетей, систем электронного документооборота. Это позволит своевременно выявлять негативные тенденции и оперативно корректировать региональную политику.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы органами государственной власти Иркутской области при разработке стратегических документов социально-экономического развития, программ в сфере миграционной политики, содействия занятости населения и развития человеческого капитала. Научная значимость работы состоит в развитии методологии комплексного анализа влияния миграционных процессов на региональные рынки труда и выявлении специфических факторов, определяющих миграционное поведение населения восточных регионов России.

Список источников:

1. Бочанов М.А. Возможности сценирования и прогнозирования трендов в развитии эмиграционных настроений и ожиданий молодёжи по их цифровым маркерам // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 150–159. DOI: 10.24412/2071-6141-2025-2-150-159.

2. Естественная убыль пошла в рост. Мониторинг демографии. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7533665 (дата обращения: 11.10.2025).

3. Институт Legatum определил Россию на 84-е место в мире по качеству медицинской помощи. URL: https://medvestnik.ru/content/news/Institut-Legatum-opredelil-Rossiu-na-84-e-

mesto-v-mire-po-kachestvu-medicinskoi-pomoshi.html (дата обращения: 10.10.2025).

4. Скворцов В.В. Методы изучения тенденции временных рядов в эконометрических исследованиях // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-izucheniya-tendentsii-vremennyh-ryadov-v-ekonometricheskih-issledovaniyah (дата обращения: 11.10.2025).

5. Bernard A. Intergenerational Transmission of Internal Migration Behaviour: Does Migration Experience in Childhood Matter? // Internal Migration as a Life-Course Trajectory, The Springer Series on Demographic Methods and Population Analysis. 2022. Pp. 103–132. DOI: 10.1007/978-3-031-05423-5_6.

6. Coulter R. Are younger adults becoming less residentially mobile? A decomposition analysis of British trends, 1997–2019 // Population, Space and Place. 2023. Vol. 29. e2703. DOI: 10.1002/psp.2703.